

ПРИОРИТЕТНОСТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

СО Д Е Р Ж А Н И Е

3	В.М. Захаров АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА: ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА
5	М.И. Васильева О ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКЕ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ
7	А.Г. Шмаль АКТУАЛЬНОСТЬ СОЗДАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
9	А.Е. Копылов ВОЗОБНОВЛЯЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭНЕРГИИ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ БАЗА
11	А.С. Шестаков ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ЧАЯНИЯ КОМПАНИЙ
13	А.Н. Захлебный ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В ОБРАЗОВАНИИ
15	Н.С. Касимов ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
16	А.Г. Шамрай АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕМЫ ЭКОЛОГИИ ДЛЯ СМИ
17	А.М. Адам ПРИОРИТЕТЫ И ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ
18	Д.В. Волостнов УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ РОССИИ (ОПЫТ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

И.А. Ларочкина
ХАРТИЯ ЗЕМЛИ:
ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

М.Ю. Шишин
ЭКОЛОГИЯ, КУЛЬТУРА
И ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА: ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Тема звучит давно и пришло время сделать решительный шаг в нужном направлении. Необходимо понимание значимости некоторых слов, которые нередко считают скучными — не очень хорошая реакция у многих на слово «экология», еще хуже — на «устойчивое развитие». Но важно то, что стоит за этими словами. Суть уже не вызывает сомнений — все чаще по теме выступают не только экологи, резко и жестко выступают представители бизнеса, духовенства, культуры. Это показывает, что тема назрела. Как ее лучше назвать, давайте решать потом, а сейчас надо понять, что делать.

Мы говорим, что для своего благополучия поднимаем экономику, а, в результате, что мы имеем? Расчеты экономистов свидетельствуют о том, что ущерб здоровью от загрязнения сопоставим с ростом ВВП. Сколько мы имеем дополнительных смертей от загрязнения воздуха тоже известно. Созрела ситуация, когда прежняя линия на подъем экономики любой ценой должна быть заменена на какие-то другие лозунги. И здесь вопрос не в том, как это назвать, а в том, что нужно делать.

Этим путем прошли многие развитые страны мира. Когда они стали сокращать выбросы, это никак негативно не сказалось на судьбе их экономики. Но не следует забывать сколько было потрачено на восстановление загрязненной и деградировавшей среды. Стоимость оздоровления среды для России будет не меньше. Вот о чем следует подумать. Опасаться следует не того, что экологические требования остановят развитие экономики (их учет обеспечит длительное благополучное развитие), а того, что при их игнорировании очень скоро экономический рост упрется в экологические ограничения.

Россия на фоне намечающихся тенденций антиустойчивого развития экономики является экологическим донором. Но это то, что нам дано, мы для этого ничего не сделали. Задача простая — гармонизировать то, что дано от природы, разумным отношением к ней и тогда роль России высветивается совершенно иным образом. Мы сыграем ту роль, которую можем сыграть. И еще один момент — это своевременный разворот в направлении устойчивого развития. Можно пройти через кризис, а можно свернуть чуть раньше, это просто экономически выгодно. Вот эти два момента, мне кажется, надо учитывать, и на этом можно выстроить политику страны, которая будет привлекательна и для населения внутри страны и для мирового сообщества.

Отрадно, что теперь уже не только экологи говорят о необходимости «отхода от сырьевой экономики», «диверсификации», «инновационной экономике», а и экономисты, и юристы, и политики. Экологи говорили о необходимости этого уже лет 15 назад. Задача экологии не затормозить рост экономики, а обеспечить ее здоровое развитие. Если так рассматривать экологию, то и отношение к ней будет другое. Это — своевременный сигнал о том, что нужно делать.

Задача стоит непростая — нужно обеспечить разворот политики в целом. Притом, это нельзя просто анонсировать, необходимо дать конкретные предложения что делать. И, прежде всего, это — энергетика. Решение этой проблемы — центральная задача в мире, а тем более у нас в стране, которая позиционировала себя как энергетическую державу, то есть державу, которая, в значительной степени, выстраивает свою экономику на энергетике. Здесь важны три момента. Прежде всего, надо обеспечить экологическую безопасность существующих направлений развития энергетике. Второе, это энергоэффективность. По самым скромным оценкам мы можем исполь-

Страна развивается экономически. Это то, что делегировало общество власти. Но сейчас, когда этот подъем идет, пришло время задуматься, действительно ли мы развиваем экономику устойчиво, действительно ли мы получим тот эффект, который хотим. Отложить принятие необходимых мер на завтра может быть просто экономически невыгодно. Ситуация в стране достаточно интересная. Все сектора говорят, что надо заботиться об окружающей среде и своем здоровье. Бизнес выступает за разумные ограничения для того, чтобы развиваться не год — два, получить прибыль, а устойчиво развиваться дальше. По официальным оценкам через 10-15 лет будут проблемы с рентабельными запасами нефти, рядом других ресурсов. Все острее встают проблемы деградации ландшафтов и загрязнения среды. И каков результат? Сырьевая экономика, которая уже никого не радует. Сейчас все экономисты отмечают, что наша экономика развивается, но это не устойчивое развитие, всерьез обсуждается вопрос об отходе от сырьевой экономики.

звать вдвое меньше энергоносителей для того, чтобы обеспечить ту же экономику, и даже вырастить ВВП. Почему не использовать эти возможности? И третий аспект, в перспективе необходим переход на возобновляемые источники энергии. Здесь нужны и конкретные практические предложения и законодательные меры.

Теперь о самом направлении, которое мы называем устойчивым развитием. Важно понять, почему позитивный отклик на него скромнее, чем ожидалось. Причин много, отмечу некоторые из них.

Первое, многим не нравится само название, и попытки продвижения вперед ограничиваются терминологическими спорами. Наверное, все же дело не в названии. Есть ряд общих понятий, четкое определение которым дать не удастся, но от этого важность того, что за ними стоит, не вызывает сомнений. Мы знаем, чего мы хотим, и давайте двигаться в этом направлении.

Второе, это обоснование важности устойчивого развития для будущих поколений. Актуализация задачи существенно оздоровит ситуацию. Устойчивое развитие — веление времени. Последствия нашего воздействия на среду как локально, так и глобально, очевидны. Это загрязнение, и деградация ландшафтов, истощение ресурсов и изменение климата. Скорее всего потомки, характеризуя наше время, отметят, что мы жили в условиях экологического кризиса, обсуждая вопрос, а когда он начнется.

Следующее, это перекалывание ответственности за выправление ситуации на кого-то другого. Гражданским обществом — на власть, властью — на бизнес и так далее. Каждый должен понять, что он должен делать. Вопрос не в поисках виновного, а в четком определении, кто и что должен делать. Это тоже оздоровит ситуацию.

Еще один важный момент, призыв к ограничению потребностей — непопулярный лозунг. Никто не хочет взамен ограничений своих желаний для счастья грядущих поколений в советское время, получить новые — для устойчивого развития. Здесь могут помочь экономисты. В агрегированном капитале выделяют природный, физический и человеческий капитал. Неизбежное обеднение природного капитала, в определенной степени, можно скомпенсировать за счет развития человеческого и физического капитала. Голландия на маленькой территории может прокормить больше населения, чем на огромных территориях во многих других странах. Определенная компенсация здесь возможна. Это не ограничение потребностей, а необходимость вписать свою активность, свою деятельность в естественные возможности среды. Увеличили возможности, можно пропорционально наращивать и потребности.

И последнее, не стоит забывать о том, что «идеалы даются не для достижения, а для указания пути» (Ганс Селье). Сами наши представления о том, что такое устойчивое развитие будут меняться по мере нашего развития. Идеи устойчивого развития нужны для указания пути.

Мне кажется, что учет этих моментов оздоровит ситуацию и позволят идти в нужном направлении.

Современная проблематика оказывается шире, чем

это казалось раньше. Кто-то говорит о социальных аномалиях, кто-то о природных. Мы нередко расходимся, пытаюсь найти причины. Может быть стоит посмотреть чуть глубже и увидеть, что и социальные и природные аномалии происходят от одной причины — неверного поведения человека. Консолидированное мнение поможет движению вперед.

И я бы хотел предложить три аспекта для характеристики сути проблемы. Первый, проблема состоит в необходимости гармонизировать потребности экономического роста и обеспечения экологической безопасности. Опыт показывает, что экономически не выгодно сначала решать проблемы экономики, а потом экологии. Надо пытаться решать их совместно. Впрочем, и социальные проблемы тоже. Их нельзя отложить. Такой путь обеспечит надежное движение и в нужном направлении.

Приоритет экономики по использованию природных ресурсов надо дополнить приоритетом экологии по повышению ценности природы, природных ресурсов, человеческой жизни и здоровья. Это второй важный момент. Здесь важно и то, чтобы решение проблем происходило не только на популяционном, но и на индивидуальном уровне. Решение проблем заселения территорий, демографии, повышения ВВП должно способствовать не только процветанию страны, но и отдельного человека. Такой подход не может не вызвать поддержку населения и существенно улучшит ситуацию.

И последнее, что наиболее важно — экологическая культура. Все, в конечном итоге, определяется нашей культурой. Без нее неэффективны законы, уровень культуры определяет правила поведения. Но картина будет не полной, если не учитывать то, что реализация экологической культуры предполагает определенный уровень достатка. Нет развитых стран, которые не обращали бы внимания на экологические проблемы.

Сейчас главная задача — определение экологического приоритета. Без этого мы не сможем решить все возрастающие в числе экологические проблемы, многие из которых исчезнут, а какие-то не будут возникать вовсе при изменении отношения к среде. Идеи устойчивого развития должны войти в политику, в идеологию страны. В определении этого приоритета и состоит миссия гражданского общества. Наверное, создается ситуация, когда гражданское общество может и должно заявить и делегировать реализацию этого приоритета власти.

При определении любого приоритета развития встает вопрос, а насколько мы можем говорить от лица гражданского общества. Последние обсуждения не оставляют сомнений, что по этому вопросу, наверное, все же, да. Представители бизнеса, духовенства, культуры, законодательной и исполнительной власти единомышленны в значимости экологического приоритета. И на фоне этого мы продолжаем движение в прежнем направлении. Наверное, это как раз та ситуация, когда гражданское общество должно помочь, указать верный путь.

В.М. Захаров

Председатель Комиссии Общественной палаты РФ по экологической политике и охране окружающей среды

О ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКЕ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Учитывая детерминированность законодательства экологической и правовой политикой, мы вряд ли должны ожидать от него решения тех задач, которые ему не свойственны и которые должны быть вначале решены политически. В свою очередь государственная политика экологична ровно в той мере и до той степени, насколько экологичны преобладающие общественные интересы. С этой точки зрения совершенно очевидно, что необходимого «социального заказа», то есть четко выраженной общественной потребности в радикальной экологизации законодательства в настоящее время не существует. И это происходит, несмотря на то, что в результате информационной открытости последних десятилетий широко известно как о продолжающемся ухудшении состояния окружающей среды и деградации природных ресурсов, так и о прямом влиянии этих процессов на здоровье населения. По ряду причин экологические приоритеты по-прежнему остаются атрибутом группового — чаще всего, профессионального — сознания и не получают той степени распространения, которая с необходимостью положила бы основу действительной экологизации государственной политики, в том числе и правовой политики. Тем не менее, поскольку понимание невозможности дальнейшего развития вне экологического контекста присутствует и на государственном уровне, и в структурах гражданского общества (к примеру, пленарное заседание Общественной палаты в феврале 2007 года и принятые итоговые документы), есть смысл обозначить те направления правового регулирования, которые имеют ключевое значение для достижения природоохраненных целей.

Необходим консолидированный подход к организации законотворческой деятельности в сфере охраны окружающей среды и природопользования. Та хозяйственная деятельность, которая обычно считается главным источником экологических проблем, по сути своей есть не что иное, как различные виды ресурсопользования. Поэтому правовое регулирование должно выстраиваться с учетом реального влияния природноресурсовых секторов экономики на экологическую ситуацию. Не входя здесь в известную дискуссию об экологическом законодательстве в узком и в широком смысле слова, следует отметить, что в настоящее время очевидно (и возможно, окончательно) возобладали тенденции интегрированного правового регулирования природоохраненных и природноресурсовых общественных отношений. Одна из возможных форм такой интеграции — принятие Экологического кодекса Российской Федерации.

Сейчас и в обозримой перспективе речь должна идти не только и не столько о создании специального сегмента законодательства, сколько об учете экологических требований и природоохраненных ограничений в развитии всех отраслей, всей системы российского права. Недавний пример изменения градостроительного регулирования, в результате которого из законодательства выпала значительная часть экологической экспертизы, показывает всю актуальность такого подхода.

В качестве главного приоритета государственной экологической политики должно рассматриваться предупреждение и возмещение экологического вреда.

Экологическая политика, ее эффективность сильно зависит от общего состояния правовой системы. И от того, как будет формироваться и реализовываться правовая политика государства, зависит также и степень реализованности экологической политики.

Российское экологическое законодательство создавалось как система норм, направленных прямо или опосредованно на предупреждение и минимизацию экологического вреда. Но институт ответственности за причинение экологического вреда традиционно развивается более медленными темпами. Поскольку на практике не сполна реализуется компенсационная функция юридической ответственности, то надо полагать, что к настоящему времени он еще не сформирован окончательно. Методики исчисления размеров ущерба действуют еще применительно не ко всем видам природных объектов, хотя в последнее время здесь и произошли подвижки. Отдельные методики нуждаются в обновлении применяемых подходов. Между тем, отсутствие адекватной оценки экологического ущерба препятствует не только компенсации вреда, но в ряде случаев не позволяет квалифицировать правонарушение в качестве экологического преступления.

До сих пор не решена проблема компенсации так называемого старого вреда. Однако старый — это не только тот вред, который был причинен в результате некорректной приватизации государственных предприятий, но также и вновь возникающий вред, не компенсируемый должным образом и потому неуклонно нарастающий. Так, не компенсируется вред, причиненный неустановленными лицами — а латентность экологических правонарушений чрезвычайно высока (по отдельным видам достигает более 90%). Далеко не полностью возмещается и тот вред, причинители которого известны.

Накапливается вред здоровью населения. Законодательство в этой части пребывает по-прежнему в состоянии стагнации. Но если даже не брать в расчет соображения социально-экономической целесообразности, то кроме того, не хватает объективных оснований к введению ряда норм, отражающих юридически значимые особенности такого вреда. Необходимы соответствующие экономические расчеты и методики, а также достаточные данные о взаимозависимостях в системе «окружающая среда — здоровье».

Экологическую ситуацию во многом предопределяет сфера добычи энергоресурсов и производства электроэнергии. Отрадно, что в законодательстве начинают решаться вопросы развития возобновляемой энергетики, но проблема безопасности этим не исчерпывается. Так, значительную экологическую опасность представляет добыча первичных энергоресурсов. А здесь, увы, не наращиваются природоохранные требования. Некоторые задачи в этой сфере поставлены в послании Президента. Со своей стороны, законодатели выражают готовность к запрещению сжигания попутного газа. Но кроме того, не следовало бы в свое время исключать из закона требование о получении заключения государственной экологической экспертизы при строительстве и эксплуатации нефтегазодобывающих производств.

Еще одна сторона вопроса связана с тем, что новый Лесной кодекс отнес к видам использования лесов работы по геологическому изучению недр, разработку месторождений полезных ископаемых, строительство, реконструкцию и эксплуатацию трубопроводов. Традиционно все это считалось хозяйственной деятельностью, но никак не лесопользованием. Соответственно, требовался перевод земель, а сейчас этого уже не нужно. Между тем, по данным прокуратуры, наблюдается рост нарушений лесного законодательства при освоении нефтяных и газовых месторождений.

Хорошо известна тема экономического стимулирования природоохранной деятельности. Но законодатель не спешит внедрять соответствующие механизмы. Законопроект о плате за негативное воздействие на окружающую среду все еще в стадии принятия. Общественная палата дала на него условно положительное заключение, мы рекомендовали, как минимум, обеспечить принцип целевого расходования взимаемых платежей.

Правовая действительность часто расходится с законодательными нормами. В правовом механизме охраны окружающей среды есть его организационные звенья, собственно юридическая часть, финансовое обеспечение, культурная составляющая. И когда происходит сбой в любом звене, то ожидать эффективности экологического законодательства не приходится. В этом смысле, если не работает принцип неотвратимости наказания, то любое совершенствование законодательства, в том числе и усиление санкций (что произошло, например, недавно в сфере охраны водных биоресурсов) будет не чем иным, как избыточным нормотворчеством.

Как несомненно и то, что «привить» населению экологическую культуру методами правового регулирования если и возможно, то до небольшой степени. Есть лишь отдельные технико-юридические решения в этой сфере, например, можно экологизировать государственные образовательные стандарты. Но большей частью здесь применимы внеправовые средства.

М.И. Васильева

Профессор кафедры экологического и земельного права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, д.ю.н.

АКТУАЛЬНОСТЬ СОЗДАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В начале 90-х годов каждый политик, выходя на трибуну в период избирательной компании, громко говорил об экологии, о состоянии окружающей среды. Что мы имеем сегодня? Нас всех убеждают в наличии Плана Путина. Во время телемоста с гражданами России ему задали вопрос: «Что это такое»? В ответ было заявлено, что надо читать его послания Федеральному собранию. Я их прочитал, и уверяю вас, там нет ни слова об экологии и об охране окружающей среды. Есть у нас и партия власти, в уставе и программе которой таких слов тоже нет. В тоже время, в России ежегодно проводится несколько серьёзных международных и общероссийских конференций, на которых учёные, предприниматели, представители регионов и муниципальных образований обращают внимание на необходимость разработки национальной стратегии в области обеспечения экологической безопасности. Проблемам устойчивого развития в феврале 2007 года было посвящено пленарное заседание Общественной Палаты РФ, на котором были разработаны конкретные рекомендации для органов государственной власти, общественных организаций, бизнеса и СМИ.

К сожалению, власть никак не реагирует на мнения своих граждан. Вывод один — власть глуха к мнению общественности, что не может не приводить к снижению эффективности ее работы.

Вместе с тем, я твёрдо убеждён: невозможна успешная реализация национальных проектов в области демографии и здоровья нации без создания эффективно действующей национальной системы экологической безопасности. Власть призывает к увеличению народонаселения и снижению смертности. Но, когда человек рождаясь, попадает в большую окружающую среду, он будет работать только на лекарства. Мы должны будем развивать систему здравоохранения, чтобы поддержать его жизнь. И, как сказал один из демографов, «мы будем бороться, не чтобы люди дольше жили, а чтобы дольше доживали» при таком низком качестве окружающей среды.

В сложившейся ситуации все понимают, что пора уже что-то начинать делать. В Общественной палате мы принимаем какие-то решения, резолюции. В апреле мы провели Всероссийскую конференцию по региональным и муниципальным проблемам экологической безопасности, Второй съезд муниципальных экологов, направили свои предложения органам власти. И что изменилось? Мы не получили никаких обратных сигналов. Более того, государственная экологическая экспертиза разогнана, передача полномочий в области экологического контроля субъектам федерации происходит вообще безобразно. Хотя есть постановление Правительства № 777 «О порядке объектов, подлежащих федеральному государственному экологическому контролю», в котором четко перечислены по видам воздействия те объекты, которые переходят на федеральный уровень, на региональный уровень. Но оно не выполняется. Сегодня между Ростехнахзором и 50 субъектами Федерации заключены соглашения, суть которых, в основном, такова: вы нам отдайте все, а сами находитесь где-то там сбоку. И крайне редки регионы, которые сумели реально что-то сделать в этой сфере. Например, Московская область успела выпустить постановление

По данным Государственных докладов о состоянии окружающей среды и докладам ООН ГЕО-4 качество окружающей среды за последние десятилетия стабильно ухудшается. Только загрязнение атмосферного воздуха приводит к преждевременной смерти до 10 миллионов человек. Экономические потери из-за загрязнения атмосферного воздуха, в таких странах как Франция, Швейцария и Австрия, а это не самые экологически неблагополучные государства, составили 304 евро на человека в год. Очевидно, что в России, где в городах со сверхнормативным загрязнением воздуха проживает более 50 млн. человек, экономические потери будут ещё выше. Однако проблема не становится предметом обсуждения на государственном уровне и не является приоритетом при выработке государственной политики.

правительства об экологическом нормировании и экологической экспертизе. Но такие субъекты можно пересчитать по пальцам. В Калининграде, оказывается, в правительстве области вообще нет природоохранной структуры.

Чтобы кардинально изменить ситуацию необходимо создание национальной системы экологической безопасности. Прежде всего, нужно понять, что окружающая среда это понятие целостное, и любая деятельность человека оказывает воздействие на все компоненты окружающей среды. В связи с этим, должен быть восстановлен специально уполномоченный единый государственный орган в области обеспечения экологической безопасности и охраны окружающей среды. После чего необходимо провести четкое разделение полномочий. Но самое главное — должна быть создана эффективная система управления, начинающаяся на уровне предприятия, и далее пронизывающая муниципальные образования, субъекты федерации и выходящая на общегосударственный уровень. Только в этом случае, когда все будут вовлечены в обеспечении экологической безопасности, мы сможем добиться какого-то эффекта. Много высказывалось предложений, какие законы первоочередные. На мой взгляд, с точки зрения обеспечения экологической безопасности и кардинального изменения состояния окружающей среды, в ближайшее время необходимо принять закон об экологической безопасности. Кстати, такой закон, как рекомендательный и законодательный акт для стран СНГ был принят еще в 1992 году. А у нас, к сожалению, развития он не получил.

Нужен закон о специальном полномочном государственном органе — должен быть единый орган, который координировал бы всю природоохранную деятельность в стране.

К примеру, сейчас ввели новый Водный кодекс, в результате этого нормирование предельно допустимого сброса (ПДС) загрязняющих веществ в поверхностные водоемы должно перейти в Водное агентство. По имеющимся предложениям проект ПДС согласуют 5 органов различных ведомств. Каждое из них, в соответствии с законом, рассматривает этот проект не менее месяца. Если вы получаете замечания, то процедура растягивается 2 месяца. Умножьте это на 5, и получается, что вы будете согласовывать проект в течение года. Таким образом, вы не получаете лимит, и становитесь нарушителями природоохранного законодательства.

Объективная оценка экологической деятельности предприятий сегодня отсутствует. И нам необходимо добиться, чтобы она была. Тем более, это важно в свете предстоящего вступления России в ВТО, когда экологические рейтинги российских предприятий будут влиять на их конкурентоспособность и капитализацию. Каждый хозяйствующий субъект в промышленно развитых странах имеет систему управления качеством окружающей среды в соответствии

с международным стандартом серии 14000, который у нас, к сожалению, практически отсутствует.

Необходимо как можно быстрее принять закон об экологическом аудите. Это позволит резко сократить вмешательство государства в управление качеством окружающей среды. При этом на каждом предприятии будет создаваться система управления качеством окружающей среды в соответствии со стандартами ИСО 14000. Для оценки эффективности их работы должна проводиться независимая объективная оценка, что и обеспечивается профессиональными экологическими аудиторскими объединениями. Но, к сожалению, кроме определения в федеральном законе об охране окружающей среды такой деятельности, как экологический аудит, дальнейшего развития не получила.

Одним из важнейших инструментов управления качеством окружающей среды должны стать экономические методы. С этой целью необходимо принять закон о плате за негативное воздействие на окружающую среду и утвердить в Минюсте методики оценки ущерба, реально отражающие нанесенный урон окружающей среде.

Что касается закона об экологическом образовании и просвещении, могу сказать только одно — до тех пор, пока мы не переведем экологическую культуру в мировоззренческую плоскость, пока она не станет составной частью культуры каждого россиянина, мы ничего не изменим.

Таким образом, приходится констатировать, что для создания эффективно действующей национальной системы экологической безопасности у нас отсутствуют даже базовые законы: об экологической безопасности, об экологическом аудите, экологическом страховании, о плате за негативное воздействие на окружающую среду, экологическом образовании и просвещении. Они являются фундаментом, который позволит обеспечить нам сохранение окружающей среды и качество жизни россиянина. Самое же главное — сегодня отсутствует политическая воля по созданию национальной системы экологической безопасности.

Что касается национального проекта «Доступное жилье» — не смотря на то, что я, в целом, отношусь негативно к отмене государственной экологической экспертизы, тот факт, что объекты жилого строительства были из нее выведены, это, конечно, благо. Возникает типовая проект со всем инженерным обеспечением. Он проходит экологическую экспертизу, потом типовая проект реализуется. Дальше он уже не требует никаких экспертиз. Это вполне решаемая задача, и сегодня это делается даже на многоэтажных объектах.

А.Г. Шмаль
Заместитель председателя совета Экологической аудиторской палаты

ВОЗОБНОВЛЯЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭНЕРГИИ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ БАЗА

4 ноября 2007 года Президент РФ подписал Федеральный закон № 250, устанавливающий поправки в действующий Федеральный закон об электроэнергетике. Впервые в истории страны появилась законодательная система, обеспечивающая поддержку развития возобновляемой энергетики.

Этот закон требует от Правительства разработки долгосрочной государственной политики в области энергоэффективности и развития возобновляемой энергетики. Выполнение такого требования может показаться достаточно формальным, но есть несколько обстоятельств, которые зафиксированы в законе. При формулировании этой политики Правительство должно указать конкретную долю возобновляемой энергетики. Это сразу превращает требование разработки такой политики в инструкцию по мерам конкретного воздействия.

Данный закон требует от правительства разработки соответствующих планов и программы мероприятий, которые помогли бы эту политику реализовать. К поддержке возобновляемой энергетики напрямую подключается федеральный бюджет.

Когда мы приступили к обсуждению проекта закона в Администрации Президента с соответствующим экспертным сообществом, нам была высказана претензия, которая заключалась в том, что мы отказываемся от использования федерального бюджета, его средств и институтов для поддержки развития возобновляемой энергетики. В ответ мы сказали, что мы не знали такой практики в стране. Нам было сказано, что отношение к возобновляемой энергетике существенно изменилось.

В законе содержится норма, конкретно формулирующая, как федеральный бюджет может использоваться для развития возобновляемой энергетики. Для малой генерации (не более 25 мегаватт установленной мощности) затраты на технологическое присоединение должны будут покрываться за счет федерального бюджета. Иногда они могут достигать 30% от общей стоимости инвестиционного проекта. Средства на это пойдут из федерального бюджета, что должно существенно помочь тем, кто занимается развитием возобновляемой энергетики малой мощности.

Государство возлагает на сетевые организации обязательство покупки энергии из возобновляемых источников для компенсации своих технологических потерь. Это единственная возможность включить непосредственно сетевые организации через механизм рынка в поддержку генерации на основе возобновляемых источников энергии.

Положениями этого закона вводится механизм специальных надбавок к рыночной цене на энергию, произведенную на основе возобновляемых источников энергии. Несмотря на наши настойчивые предложения, конкретной цифры этой надбавки нет. Сначала мы предлагали довольно много вариантов надбавок, исходя из разнообразия видов возобновляемых источников энергии, различных условий проектирования, строительства и эксплуатации генерации на этой основе. В ходе обсуждения этого вопроса в Правительстве нам сказали, что это не отвечает стратегическому подходу, имея в виду, что мы должны поддерживать не всю генерацию на основе возобновляемых источников,

4 ноября 2007 года Президент РФ подписал Федеральный закон № 250, устанавливающий поправки в действующий Федеральный закон об электроэнергетике. Впервые в истории страны появилась законодательная система, обеспечивающая поддержку развития возобновляемой энергетики.

а только наиболее экономически эффективную. Для этого надо установить одну надбавку, которая превращается в своеобразный экономический барьер. Если издержки ниже или равны цене с надбавкой, то технологии будут развиваться на основе промышленного производства энергии. Те технологии, которые пока еще не могут добиться такого уровня эффективности затрат на производство, должны будут находиться в колебеля дальнейшего технологического развития.

Важным элементом всей этой системы являются сертификаты. Многие знакомы с «зелеными сертификатами», «сертификатами гарантии происхождения». На сегодняшний день число государств, которые используют такие сертификаты, превышает 60. Сертификаты будут выпускаться специальным уполномоченным органом, так называемым Выпускающим органом, который будет сформирован на базе Совета рынка. Они будут подтверждать и гарантировать возобновляемый характер тех мегаватт-часов, которые были произведены генератором. Сертификаты будут основанием для получения надбавки с рынка генераторами, производящими энергию на основе возобновляемых источников.

Рассмотрим работу данного механизма. Предположим, малая ГЭС производит электрическую энергию и продает. Допустим, она произвела тысячу мегаватт-часов такой электрической энергии. Эта ГЭС прошла соответствующий процесс аккредитации и квалификации, выпускающий орган подтвердил, что она действительно занимается производством энергии на основе возобновляемых источников, что у неё установлена правильная система коммерческого учета производства и передачи электрической энергии. Если ГЭС произвела и продала тысячу мегаватт-часов, то он выдает такое же количество сертификатов, подтверждающих этот факт. Эти сертификаты сдаются на оптовый рынок коммерческому оператору. Туда попадают сертификаты всех малых ГЭС, которые будут работать и получать сертификаты. Коммерческий оператор умножает мегаватт-часы на соответствующие надбавки. Получается то количество денег, которое он должен заплатить генераторам. Эти деньги собираются на рынке со всех оптовых покупателей пропорционально объемам электрической энергии, которую они купили. И дальше деньги передаются самим генераторам.

Рассмотрим базовые принципы, из которых мы исходили, когда разрабатывали наш закон.

Он обязательно должен быть встроен в действующий механизм.

Он должен стимулировать не все производство возобновляемой энергии, а только той, которая производится для удовлетворения общественных потребностей.

Очень важна поддержка традиционной энергетики при использовании ею возобновляемой энергии.

Когда мы готовили финансово-экономическое обоснование этого закона, нам надо было рассчи-

тать, что государству, бюджету даст принятие такого законопроекта. Расчеты проводились на 16 лет: с 2010 по 2025 год. Нас интересовал ряд показателей. Во-первых, к чему приведет экономия ископаемого топлива, если мы будем развивать возобновляемую энергетику. Мы условно взяли рыночные цены и решили, что экономия топлива приносит какие-то деньги, по крайней мере, государству. Цены не самые экстремальные — 60 долларов за баррель нефти, хотя она сегодня стоит 100 долларов. У нас цена газа 250 долларов за тысячу кубометров (в Европе оптовая цена колеблется от 400 до 500 долларов за тысячу кубов), стоимость одной тонны выброса углекислого газа — 25 евро. А теперь можно посчитать, исходя из ценовых допущений, сколько было сэкономлено топлива и какова его стоимость. Если допустить, что все это топливо было экспортировано, то, сколько государство получит в свой бюджет? Сколько мы получим дополнительных инвестиций для того, чтобы произвести мегаватт-часы, которые приводят к экономии топлива и к снижению выброса углекислого газа? Мы получаем совершенно феноменальный экономический результат: на каждый рубль, который общество должно потратить для развития возобновляемой энергетики, оно получит минимум — 1 рубль 45 копеек, а максимум — 2 рубля 18 копеек.

Сегодняшняя парадигма обсуждения поддержки возобновляемой энергетики и развития возобновляемой энергетики выражает примерно такую идею: «Это дорогая генерация, но она приводит к росту энергобезопасности страны, снижает экологическую нагрузку, оптимизирует топливный баланс и др.».

К сожалению, действующие институты и механизмы экономической оценки улучшения экологической ситуации весьма и весьма несовершенны. Но даже те, которые сегодня существуют (например, Киотский протокол) позволяют обосновать утверждение, что возобновляемая энергетика спасает ресурсы общества. Тогда возникает вопрос: если возобновляемая энергетика такая хорошая, зачем все государства принимают системы, законодательные решения, которые обеспечивают меры экономической поддержки этой энергетики? Зачем ей вообще нужна поддержка? Ответ на все эти вопросы следующий: «Это не система поддержки развития возобновляемой энергетики, а система перераспределения общественных ресурсов, потому что в одном месте мы тратим деньги на строительство генерации на основе возобновляемых источников, а выигрыш получаем в другом месте. Чтобы соотнести точки затрат и точки получения выигрыша, и нужен новый государственный институт перераспределения».

А.Е. Копылов

Советник председателя правления Федеральной гидроэнергетики компании ПАО «ЕЭС России»

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ЧАЯНИЯ КОМПАНИЙ

Для любой крупной международной компании важным моментом является единообразие условий и правил деятельности. Внутри практически каждой компании есть свои стандарты и свои требования, как правило, распространяющиеся в равной мере на операции компании в любой точке мира. Но важно иметь единообразие, а главное стабильность условий и в странах деятельности компании. А они везде разные. Поэтому в каждой стране компания должна выявить расхождения между своими и национальными стандартами и найти способ обеспечить и соответствие национальным требованиям и выполнять свои, прежде всего в той части, в которой они превышают национальные.

Нередко можно слышать обвинения в адрес крупных компаний в проведении политики двойных стандартов. Например, та или иная компания действует на территории США или Европы строго по своим установленным стандартам, а в странах Африки или Азии, где общие требования могут быть ниже, по другим, в том числе, не полной мере соблюдая и свои стандарты. Такое в принципе может иметь место, но любая крупная транснациональная компания старается все-таки к единообразию в соблюдении своих корпоративных требований, и, прежде всего, потому что для подобных компаний репутация гораздо важнее.

Другим важнейшим элементом деятельности корпораций является стабильность и ясность «правил игры». В отличие от многих структур мелкого и среднего бизнеса, главный доход крупным компаниям приносят долгосрочные проекты и инвестиции. Задача компаний — сохранить на весь период инвестиций максимально стабильные условия деятельности. В последние годы в нашей стране это представляет большую сложность. В результате показатели деятельности компаний и в экологической сфере тоже оказываются ограниченными. Добиться стабильных условий в области регулирования использования природных ресурсов и охраны окружающей среды не получается. Совместить требования, которые существуют в России, с требованиями международного права и международными стандартами тоже не всегда удается. Это представляет определенные сложности для компаний, деятельность которых в существенной мере должна учитывать международные требования и международную практику.

Многие корпоративные стандарты в экологической сфере, в области промышленной безопасности и охраны труда в ряде случаев существенно выше национальных. Но для любой крупной компании главный принцип работы — соблюдение национального законодательства.

Выгодно ли для международной компании иметь слабое и неэкологичное национальное законодательство? Крупные компании с четкой и развернутой экологической политикой и стандартами, ориентированными на международные требования не заинтересованы в законодательстве, требования которого ниже корпоративного стандарта. Для крупной компании серьезное ухудшение националь-

Бизнесу и общественности необходим диалог для нахождения общих интересов, общего языка и направлений деятельности. Далеко не все они основаны исключительно на финансовых отношениях. Только общественные организации могут помочь бизнесу по ряду направлений, и экологическому — в первую очередь. Но для этого нужно начать говорить, если не на общем, то хотя бы на понятном друг другу языке.

ного законодательства, по сравнению с собственными стандартами — это проблема. Каким бы ни было это ухудшение, приходится соблюдать свои стандарты. Часть компаний, которым репутация не так важна, спокойно работает по сниженным стандартам, а другие компании вынуждены соблюдать свой стандарт со всеми вытекающими отсюда последствиями, в том числе экономическими. Поэтому крупные компании заинтересованы в стабильных и одинаково высоких для всех требованиях в области охраны окружающей среды.

Кроме того, необходимы понятные и долгосрочные требования. Они могут быть жесткими, неприятными. Но если они понятны, логичны и с ними можно работать, это нормально.

Если говорить о новом законодательстве, то каждый новый закон в нашей системе отсылочных нормативных правовых актов порождает огромное количество новых правовых документов — подзаконных актов. Нормальному пользователю ориентироваться в этой массе зачастую противоречивых актов сложно. Хотелось бы определенного уровня кодификации. С этой точки зрения можно поддержать идею единого экологического кодекса, который приводил бы в систему нормы в сфере охраны окружающей среды. Вопрос состоит в том, как эта идея будет реализовываться. Часть крупных компаний поддерживает эту идею в целом. Летом ассоциацией иностранных инвесторов в России и Министерством природных ресурсов проводилось обсуждение концепции экологического кодекса. Компании дали свои комментарии и соображения к представленной концепции экологического кодекса.

Если говорить о том, чего бы хотелось от органов законодательной власти, то, прежде всего, поменьше динамики и постоянных изменений правовых норм, в том числе и норм определяющих терминологию. Хотелось бы большей ориентации законодателей на введение и реализацию норм экономического стимулирования бизнеса, нацеливающих его делать больше в области охраны окружающей среды. Пока говорить о реализации на практике уже предусмотренных на бумаге методов экономического стимулирования, включая налоговые льготы, не приходится. Что мы имеем на практике, кроме платежей? Что мы имеем для стимулирования того, что называется «экологическими услугами»? Разработчикам экологического кодекса хотелось бы пожелать, чтобы эти меры были достаточно четко прописаны. А от Правительства хотелось бы, чтобы они реализовывались.

Почему преимущественно экспортно-ориентированный бизнес соблюдает достаточно жесткие экологические стандарты? Почему сертификацию по стандарту ISO-14000 или FSC по большей части прошли именно экспортно-

ориентированные предприятия и компании? Потому что российский рынок производителей, да и рынок потребителей «экологически нечувствителен». Пока основным фактором для него является цена. Больше части населения страны не интересно, как был произведен продукт, какие характеристики он имеет, сколько и каких ресурсов затрачено при его производстве. И как следствие — большинство компаний это тоже не интересует. А вот потребитель той страны, куда экспортируется наша продукция, интересуется этим. И в итоге, рынок заставляет компании уделять больше внимания экологическим аспектам производства.

Это как раз сфера для активной деятельности гражданского общества. Бизнесу и общественности необходим диалог для нахождения общих интересов, общего языка и направлений деятельности. Далеко не все они основаны исключительно на финансовых отношениях. Только общественные организации могут помочь бизнесу по ряду направлений, и экологическим — в первую очередь. Но для этого нужно начать говорить, если не на общем, то хотя бы на понятном друг другу языке.

А.С. Шестаков

Начальник отдела охраны труда, техники безопасности и охраны окружающей среды, представительство компании ВР в России

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В ОБРАЗОВАНИИ

Хотелось бы сказать несколько слов об отражении вопросов экологического образования в национальных образовательных проектах. К сожалению, в них нет и полфразы о задачах экологического образования. Нет их и среди приоритетов образовательной политики Министерства образования и науки Российской Федерации. Так было не всегда. Хочу обратить внимание именно на то, что долгое время, начиная с середины 80-х годов, в Министерстве образования был специалист, который отвечал за вопросы экологического образования. Многие коллеги вспоминают с ностальгией, что в 90-е годы мы достигли многого, потому что был заинтересованный специалист, который каждый день продвигал эту тематику. Сегодня в федеральной системе образования нет такого куратора.

Пока политика общего образования выстраивается вне экологической тематики. Поэтому мне представляется важным, чтобы Комиссия по экологической безопасности выступила инициатором создания в стране механизма, который бы помогал продвижению в число приоритетов государственной политики современных идей экологического образования как общекультурного компонента общего образования. Такой механизм мог бы стать действенным инструментом, который при использовании авторитета Общественной палаты, помог бы внедрять элементы государственной экологической политики в систему образования. В этой связи мне представляется очень важным, прежде всего, обозначить приоритеты нашей работы. Вначале мы должны решить, что хотим продвигать и на каком уровне: федеральном, региональном или межрегиональном. Если сможем ответить на эти вопросы, мы будем грамотно действовать.

Сегодня, к сожалению, среди людей, которые заняты эколого-образовательной тематикой, господствует мнение, что бороться нужно за включение в систему образования предмета, условно назовем его, «экология». Будет предмет — и все встанет на свои места. Опираясь на свой профессиональный опыт, а я занимаюсь этим вопросом уже 37 лет, хочу сказать, что этот путь — один из наименее эффективных. И сегодня по нему идут те специалисты-экологи, которые слабо владеют «правилами игры на футбольном поле» общего образования.

В предыдущие годы большинство было недовольно такой позицией, но теперь многие ее разделяют. Хотя мы долгое время занимаемся экологическим образованием, до сих пор мы не можем нормативно четко обозначить, какой результат хотим получить от изучения экологии. По умолчанию считается, что если педагог «вывалит» на голову ученика «мешок знаний», от организации природных систем до вопросов социальной экологии, и ученик это повторит, то он, соответственно, будет экологически образованным, будет действовать в соответствии с полученными знаниями. Но все же сами знают, что это не так. Стало быть, вопрос состоит в том, чтобы, прежде всего, определиться с планируемыми результатами, то есть сформулировать, что мы хотим получить от экологического образования применительно к системе общеобразовательной школы. А потом посмотреть, какие

На сегодняшний день проблема разработки экологической политики в области формирования экологической культуры является актуальной. Я хочу затронуть одно из направлений экологической политики, а именно — систему образования. Политика в области системы образования — такой же необходимый приоритет, как и в других областях нашей жизни.

педагогические способы лучше применить для достижения поставленной цели.

На сегодняшний день Министерство образования занимается разработкой проекта образовательного стандарта общего образования второго поколения. В школе действует стандарт первого поколения, принятый в 2004 году. Там удалось «привязать» восемь учебных предметов к экологической тематике. Однако образовательный эффект пока минимален, потому что тот стандарт был разработан под предметную структуру образования. Экологическое образование ставит общекультурные задачи, оно стремится формировать экологически ценностные ориентации, стереотипы экологически безопасного поведения в окружающей среде, опыт принятия экологически ответственных решений. Сегодня школа к этому не готова, этого нет в перечне требований, который предъявляют к ее выпускникам. А мы пытаемся это ввести вопреки требованиям действующего образовательного стандарта. Для этого требуется другой тип организации учебного процесса...

Россия подписала Болонское соглашение о вхождении в европейское образовательное пространство и соглашение с Европейской Экономической комиссией ООН об участии во всемирном десятилетии образования в интересах устойчивого развития. Разработан проект национальной стратегии в этой области. Однако все это делает маленькая кучка «заговорщиков». В широкую массу педагогов, в системы и образовательные механизмы это не включается, в политику образования это не входит. Комиссия по экологической политике и охране окружающей среды Общественной палаты РФ могла бы включить в число своих приоритетов практическое продвижение этой стратегии в разрабатываемые сегодня проекты реформирования российской системы образования.

Важно поставить перед государством в лице правительственных структур вопрос о том, чтобы наши международные обязательства в области экологического образования стали действительным приоритетом образовательной политики. И место для конструктивной реализации этого направления уже есть. Проект нового стандарта предусматривает не только изменения требований к выпускнику школы, но трехлетнюю опытно-экспериментальную апробацию новых педагогических средств по достижению этих результатов.

Сегодня идет процесс переосмысления социальной функции общего образования, усиления его общекультурной направленности, связи с практической жизнью. Экологическое образование имеет общекультурный характер. Его результаты востребуются в повседневной жизни. Однако до сих пор мониторинг качества образования не предусматривает наличия экологических показателей. Вот почему сегодня нужно бороться не

за предмет «экология», а за то, чтобы включить в нормативно-образовательные документы требования, в которых были бы отражены результаты экологического образования. В этом случае все образовательные учреждения автоматически будут нацелены на их достижение. И, соответственно, для этого будут востребованы разные педагогические средства. Это одно из направлений, над которым нужно работать в рамках приоритетов эколого-образовательной политики.

Сейчас будут разрабатываться программы формирования универсальных учебных действий. В ближайшее время будет разрабатываться программа социализации и гражданского воспитания личности. Это тоже экологическая ниша, куда мы можем войти. Сегодня не занята экологическая ниша по разработке регионального образовательного компонента.

Мне представляется, что перспективно развивать направление конструирования экологического образования на модульной основе: «энергетика и экология», «автотранспорт в городской среде», «сохранение видового разнообразия» и др. Эти модули и другие структуры (в т.ч. и учебные экологические курсы в рамках регионального образовательного компонента) могут найти место в системе начальной, основной и средней школы. Они апробированы в экспериментальном варианте и могут составить новую интегрированную образовательную область «Экология, здоровье, безопасность жизни». Важно только правильно определить приоритеты и направить свои усилия на те направления экологической политики, которые могут способствовать сегодня продвижению и практической реализации этих идей.

А.Н. Захлебный

Член-корр. Российской академии образования

ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Система экологического образования в какой-то степени отвечает потребностям общества. Но сейчас в мире, по крайней мере, в Европе, встал задача развития особого вида образования, которое получило название «образование для устойчивого развития». Экологическое образование — тоже образование для устойчивого развития, это совершенно очевидно. Но возникла необходимость сфокусировать наше внимание не только на собственно экологических проблемах, которыми естественно больше занимается экологическое образование, но и на проблемах более комплексного и широкого характера. Образование для устойчивого развития акцентирует внимание на сбалансированном подходе, проблемах развития общества, экономики и окружающей среды.

Генеральная Ассамблея ООН приняла решение, что с 2005 по 2014 год проходит Декада ООН по образованию для устойчивого развития. К Конференции министров по окружающей среде в Киеве была поставлена задача разработки европейской стратегии образования для устойчивого развития. Она была создана и принята в Вильнюсе в 2005 г. представителями 55-ти стран, которые входят в Экономическую комиссию ООН для Европы. Мне, в частности, пришлось участвовать в этой работе в качестве представителя от России.

Что нужно иметь в виду, когда мы говорим об образовании для устойчивого развития? На мой взгляд, самое главное — это внедрение мировоззрения для устойчивого развития в образовательный процесс. Что необходимо для естественнонаучного образования? Конечно, гуманитаризация. Этому очень мало уделялось внимания, особенно в нашем образовании. Что нужно гуманитарному образованию? Несомненно экологизация. В гуманитарном образовании уделяется мало внимания экологическим проблемам. Для технического образования необходимо и то, и другое.

Мы должны перейти от более жестких схем к менее жестким, вариативным, более гуманитарным схемам образования, учитывая потребности общества, экономики и окружающей среды.

В нашей стране довольно много делалось и делается в этой сфере. У нас существует концепция рационального природопользования (для тех, кто не согласен с термином «устойчивое развитие»).

Многое делается по развитию образования для устойчивого развития в различных университетах нашей страны: в классических университетах, у нас в Московском университете, в технических университетах, Менделеевском университете, и в целом ряде других. Прежде всего, сейчас наиболее важно создать Национальную стратегию образования для устойчивого развития. Такие стратегии уже есть у многих европейских стран. В нашей стране это делается как-то тихо, Министерство образования и науки уделяет этому очень мало внимания.

Сейчас необходимо предложить общественности, тем органам, которые заинтересованы в этом, научному и образовательному сообществам, предпринять все необходимые шаги, чтобы в России началось подлинное становление образования для устойчивого развития как необходимого сегмента развития страны.

Н.С. Касимов

Декан географического факультета МГУ, член-корр. РАН

Я полностью согласен с тем, что должно развиваться экологическое образование, должны вводиться проблемы экологии в различные курсы. Но в какой-то степени сейчас это уже пройденный этап. Экологическое образование в нашей стране, конечно, наиболее междисциплинарная сфера или система образования, которая затрагивает абсолютно все области общественной и хозяйственной жизни. Можно считать, что в сфере высшего образования система экологического образования уже создана. У нас есть фундаментальное экологическое образование, связанное с науками об окружающей среде, которое осуществляется в классических и педагогических университетах. Оно представлено такими дисциплинами, как экология, геоэкология, природопользование, биоэкология. Во всех субъектах Российской Федерации насчитывается примерно 150 кафедр и факультетов, ведущих экологическое образование (и это только в классических университетах) Важно и то, что примерно в 150 технических университетов существует эколого-инженерное образование: защита окружающей среды и безопасность жизнедеятельности. Таким образом, у нас в стране в высшей школе уже создана целостная система экологического образования. К сожалению, гораздо хуже обстоит дело в средней школе, где предмета экология нет.

АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕМЫ ЭКОЛОГИИ ДЛЯ СМИ

В рамках нашей общероссийской организации МедиаСоюз действует Гильдия экологических журналистов. МедиаСоюзу уже 7 лет, а конкурс экологической журналистики проводится больше 10 лет. Все эти годы мы внимательно следим за тем, что происходит с экологической журналистикой в нашей стране. Складывается достаточно сложная ситуация. С одной стороны, мы каждый год получаем огромное количество работ. В основном это — газеты, рубрики, статьи, т.е. печатные средства информации, которые в регионах действительно представлены в большом количестве. Видно, что за темой экологии следят и, по крайней мере, стараются ее отражать. Но с другой стороны, мы вынуждены признать, что читательский интерес к ней, к сожалению, не высок. Очевидно, в этом виноваты и те журналисты, которые пытаются как-то пробудить интерес к экологической проблематике. Однако, по моему мнению, не только журналисты в этом виноваты. Налицо недостаточно высокий градус дискуссии на эту тему, которая сейчас проходит в обществе.

В начале 90-х годов не было ни одного политика, который бы, выходя на избирательную трибуну, не начинал бы свои предвыборные речи со слова «экология». И это тогда было оправдано и востребовано обществом. Очевидно, во времена СССР тема была в некотором смысле запретной. Никто не обсуждал, как влияет окружающая среда на здоровье и жизнь наших людей. Наш журнал, который мы издаем с 1992 года, был в каком-то смысле данью моде того времени. В середине 90-х начался спад, обозначилась явная утрата внимания к этой теме, хотя, насколько я понимаю, проблемы никуда не ушли, они даже в какой-то степени усугубились. Но, очевидно, что уже другие проблемы стали для наших граждан первоочередными.

Мы проводили свои исследования, которые показали, что проблема безопасности сейчас стала для человека более актуальна, но только не в экологическом аспекте. Этому предшествовал целый ряд событий в нашей жизни, в нашей новейшей истории, который сильно сместил акценты внимания общества. Сейчас мои коллеги понимают, что экологическая тематика очень важна, но, очевидно, донести это до нашей аудитории, до наших граждан мы не можем. Мы не можем сделать их участниками процесса, нацелить на решение экологических проблем, и это очень плохо.

На общественных слушаниях, которые мы проводили совместно с Комиссией Общественной палаты РФ по экологической политике и охране окружающей среды этим летом в С.-Петербурге в качестве гостя присутствовал американский журналист Петр Хлебников. В своем выступлении он сказал, что необходимо попытаться отыскать у своего читателя кровный интерес в том, что вы хотите до него донести. Речь идет не об абстрактном интересе в том, чтобы был чистым воздух, вода или леса. Нужно коснуться какой-то его личной проблемы. И он привел один замечательный пример. Сам он живет в штате Массачусетс, где очень популярен кленовый сироп. По-сути, это национальная еда, без которой жители штата не представляют, как жить. А одна из местных проблем связана с лесами. Сам Хлебников работает в одной из экологических организаций. И когда членам этой организации удалось объяснить простому американцу, который не очень задумывается об экологических проблемах, что если проблема с лесом не будет решена, то завтра на столе у него кленового сиропа просто не будет, то сразу возник серьезный общественный интерес к теме. Это американцы, они, конечно, достаточно прагматичны. Но я убежден, что и нам надо действовать сходным образом, вызывать у своих читателей подобную ответную реакцию, иначе наши призывы не будут восприниматься: собрались умные люди, о чем-то поговорили и разошлись. Поэтому я уверен, что, только совместными усилиями мы сумеем донести актуальность экологической проблематики до нашей аудитории. Если мы не получим поддержку от наших граждан, то все наши инициативы, решения, резолюции останутся только на бумаге.

А.Г. Шамрай

Главный редактор журнала «Экохроника»

ПРИОРИТЕТЫ И ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ

Давайте оценим реально. С экологической политикой у нас что-то получается? Не получается. С законодательством получается? Получается, но не очень. Так может быть, мы не в те ворота стучим? Мы определили какое-то направление, не важно, лес, вода, атмосферный воздух, — и «рисует» закон. А для чего? Где у нас конкретный показатель, который нужно достичь, исполняя этот закон? У нас его просто нет. А жизнь и система управления очень просты.

Нам нужно решать наши проблемы иначе. Нужно разработать систему показателей для Госстатистики. Каким критериям должны соответствовать эти показатели? Первое и самое главное — показатель должен иметь позитивный характер, а не негативный, потому что негативная информация не воспринимается, так мы устроены. Второе — показатель должен иметь экономическую эффективность. Важное направление, по которому нужно двигаться, — это индикаторы устойчивого развития региона. В Томской и Воронежской областях в рамках российско-британского проекта под эгидой Минэкономразвития были разработаны эти индикаторы. Они усовершенствованы до уровня поселения. И я надеюсь, что мы докажем необходимость разработки индикаторов устойчивого развития для всей России.

Теперь о некоторых проблемах, и как они решаются, на примере Томской области. Государственная экологическая экспертиза — уникальное явление, ни в одном государстве такого быть не может, но в России она есть. Закон есть, но действовать он не может, потому что выхолощен. Ростехнадзор проверяет только лицензии по отходам, Россельхознадзор только лимиты на отстрел охотничьих животных и на отлов рыбы. Есть проблемы и с исполнением Водного кодекса. Методика определения нормативов допустимого сброса отменена, новой нет. Проблема отходов также будет решаться более эффективно, если уточнить некоторые формулировки. К примеру, во всех законах прописано слово «утилизация». «Утилизация» переводится как «переработка» отходов. Вы знаете, ФЗ № 131 расписал, что утилизация — это функция муниципальной власти, а сбор и транспортировка отходов — функция поселенческой власти. В связи с этим муниципальная власть говорит, что она занимается переработкой, а захоронение — не её дело. И, наконец, несовершенны методики расчета ущерба. С момента ликвидации Госкомэкологии разработан только один нормативный документ по определению ущерба, наносимого водным ресурсам. Спасибо разработчику последнего Закона об охране окружающей среды, который дал право субъекту Федерации самому разрабатывать методики исчисления размера вреда и утверждать их. В Томской области такие методики разработаны.

Надеюсь, что разработанные показатели будут применяться на российском уровне для оценки развития всей страны и отдельных поселений.

А.М. Адам

Начальник Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Администрации Томской области, д.т.н.

В последнее время все чаще пишут, что приоритет экономической политики — всемерное использование природных ресурсов — должен быть дополнен приоритетом экологической политики — повышение ценности природных ресурсов не только и не столько в рублях, сколько в умах и душах людей. Давайте будем откровенны. Экономика есть экономика, и никакой души в ней нет. Все наши экологические деяния должны иметь экономический стимул. У промышленников дела идут гораздо лучше, чем у государства, потому что у них есть экономический стимул.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ РОССИИ (ОПЫТ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

Если провести меридианально-широтный крест, то Томская область — это центр России. Она расположена в Западной Сибири, за Уралом и относится к территориям с традиционно ресурсной направленностью. Основные ресурсы — нефть и газ. Имеется также железная руда и ряд других ценных ресурсов. Из возобновимых ресурсов у нас огромные лесные территории. Большие запасы торфа, пресных вод.

Благодаря высокому уровню науки и образования, а также развитию добывающих отраслей, которые дают высокий валовой региональный продукт, по индексу развития человеческого потенциала мы постоянно находимся в первом десятке регионов России. И в принципе существование такой территории, ее развитие, невозможно без серьезного планирования.

Комплексный подход в социально-экономическом планировании, начиная с 1999 года, дал богатый опыт и позволил к настоящему времени создать стратегию развития Томской области. У нас первая отдельная экологическая программа была написана в 1992 году. Она была утверждена Думой и в течение 10 лет реализовывалась. После этого была подготовлена программа социально-экономического развития Томской области на пятилетку. Эта программа содержала, отдельный раздел «Экологическая политика». В 2005 году мы утвердили законом стратегию развития Томской области.

Сразу же пошел процесс планирования на муниципальном уровне и на уровне сельских округов. Один из уникальных документов, который работает сейчас в одном из районов, это план устойчивого развития Томского района. На основании этого плана работает район. Была утверждена своя экологическая программа, программа развития и так далее.

Требованием сегодняшнего дня является сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды. Наряду с мощным экономическим блоком программой социально-экономического развития предусмотрены вопросы бережного отношения к ресурсам, охраны окружающей среды и создания благоприятных условий для развития человека.

Первоначально стратегия закладывалась как преимущественно экономический инструмент. Но руководство области пошло на эксперимент и допустило экологов к процессу планирования. В результате стратегия преобразилась в действительно сбалансированный документ, где в числе стратегических целей есть такие, как контроль качества среды обитания и экологическая безопасность.

Среди двенадцати основных политик, заложенных в программу развития, полноправное место занимает экологическая политика. Мы рассматриваем экологическую политику не отдельно, а как часть стратегии социально-экономического развития области. Ее нельзя рассматривать в отрыве от развития территории.

Все цели и задачи в политике подкреплены системой адекватных мероприятий. Заданы конечные реальные результаты, под эти

Пример Томской области — это несколько не универсальный рецепт развития. Это осознанная попытка самосохранения. В условиях непрекращающейся реформы природоохранной системы и законодательства в экологической сфере стабильность нужна не только региональной власти, но и бизнесу. В настоящее время регионы все активнее занимают своими стратегиями. Думаю, важно поддержать этот процесс, методически его направить. И задача федеральных ведомств, Правительства, Общественной палаты — заниматься этой поддержкой. Истинно устойчивое развитие России складывается из развитых, благополучных и видящих свою перспективу регионов.

результаты — программные мероприятия. Имеется система мониторинга и корректировки этих целей и результатов в зависимости от того, что получается. Помимо вполне понятных целей у нас разработаны механизмы обеспечения реализации экологической политики, настроенные на действующую систему природоохранных органов. Количество федеральных органов большое. И для того, чтобы их скоординировать, у нас работает структура, которая называется «Экологическая коллегия». Она регулярно заседает и решает вопросы, которые невозможно решить в рамках одного ведомства. В результате эффективность решения вопросов, резко возрастает.

В одном из подразделений Администрации собран весь информационный природоохранный ресурс. На этом ресурсе завязаны и федеральные органы, и муниципальные органы. Связь реализуется через web-интерфейс. Сейчас мы интенсивно обеспечиваем бесплатное подключение к информационной базе всех, кто в этом заинтересован.

Еще один момент — это то, что мы занимаемся постоянным мониторингом. И кроме мониторинга социально-экономического программ, третий год мы выпускаем бюллетень «Индикаторы устойчивого развития Томской области». С 2000 года мы ежегодно выпускаем сборник «Мониторинг состояния окружающей среды».

Энергетической безопасности также уделяется большое внимание. Ресурсов осталось на десять — пятнадцать лет с учетом воспроизводства. Наряду с традиционными инструментами, такими как повышение эффективности добычи, вкладывание средств в воспроизводство минеральных ресурсов, мы сейчас серьезно задумываемся над диверсификацией экономики, в том числе в энергетическом секторе. Эта мысль также заложена в стратегию, что, несомненно, повышает ее устойчивость.

Регион пытается развивать новые, прежде всего наукоемкие отрасли. Есть планы развития атомной промышленности. У нас есть для этого предпосылки. Наш Сибирский химический комбинат является одним из самых крупных. В программу заложена поддержка строительства источников теплоэлектроснабжения на альтернативных видах топлива, в том числе широко развитых на наших просторах (таких, как торф, отходы древесины). Если можно будет делать этанол из торфа, то Томск может стать богаче Кувейта, потому что более 30% Томской области — заболоченные и заторфованные территории. Это довольно перспективное направление.

Пример Томской области — это несколько не универсальный рецепт развития. Это осознанная попытка самосохранения. В условиях непрекращающейся реформы природоохранной системы и законодательства в экологической сфере

стабильность нужна не только региональной власти, но и бизнесу. В настоящее время регионы все активнее занимаются своими стратегиями. Думаю, важно поддержать этот процесс, методически его направить. И задача федеральных ведомств, Правительства, Общественной палаты — заниматься этой поддержкой. Истинно устойчивое развитие России складывается из развитых, благополучных и видящих свою перспективу регионов.

Д.В. Волостнов

Зам. Директора ОГУ «Облкомприрода», Томск

ХАРТИЯ ЗЕМЛИ: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

В апреле 2001 года Государственным Советом Республики Татарстан было принято постановление о принятии в республике Хартии Земли. Татарстан стал первым в мире регионом практического применения и реализации принципов Хартии. Документ, который разработан под эгидой ООН, призван сформировать принципиально новый подход к общечеловеческим ценностям с учетом требований охраны окружающей среды, обеспечения экологической безопасности.

Хартия Земли (Декларация прав Земли) — это программный документ, который призывает все народы консолидировать усилия в деле спасения нашей планеты, сохранения биосферы и спасения человека как биологического вида. Документ состоит из шестнадцати принципов, которые направлены на сохранение нашей планеты, на развитие идей толерантности на Земле. Это новая идеология, основанная на законах этики. И надо сказать, что людям она очень нравится. Когда мы в Татарстане проводим мероприятия под лозунгом «Хартия Земли», они всегда становятся массовыми.

Кому-то этот документ кажется наивным, кому-то пафосным, кому-то декларативным. Документ имеет такой вид, потому что он был принят с учетом общих интересов всех народов.

Что мы делаем в нашей республике по реализации Хартии Земли? В первую очередь наши усилия направлены на предотвращение нанесения вреда окружающей среде. С 2001 по 2007 год, с тех пор, как постановлением Государственного Совета принята Хартия Земли, размер предотвращенного ущерба составил около четырех миллиардов рублей. Сегодня у нас в республике создана эффективная система особо охраняемых природных территорий регионального значения. Она включает 148 объектов, в том числе 10 региональных и 2 федеральных заказника. Их общая площадь составляет 93 тыс. га или 2,3% от общей площади республики. Мы считаем, что этого не достаточно.

В рамках ведения нашей «Красной книги» обеспечена особая охрана и воспроизводство 258 видов животных и 376 видов растений. Это очень большая, повседневная работа, которая ведется в наших региональных заказниках и двух федеральных особо охраняемых территориях.

Сегодня около 60% общего объема твердых бытовых отходов, которые образуются на нашей территории, используются для производства строительных материалов. Мы пытаемся, конечно же, увеличить этот объем, потому что он все-таки небольшой и есть резервы для его роста.

На сегодняшний день мы выпустили более ста нормативных актов, которые ориентированы на практическую реализацию основных принципов Хартии Земли. Подготовлена концепция экологической безопасности республики на 2007–2015 годы. Но практика нашей работы показывает, что без участия гражданского общества реализация принципов и идей, которые заложены в этом очень хорошем документе, невозможна.

Мы ставим своей задачей через Хартию Земли формировать в людях позитивное отношение к природе.

В апреле 2001 года Государственным Советом Республики Татарстан было принято постановление о принятии в республике Хартии Земли. Татарстан стал первым в мире регионом практического применения и реализации принципов Хартии. Документ, который разработан под эгидой ООН, призван сформировать принципиально новый подход к общечеловеческим ценностям с учетом требований охраны окружающей среды, обеспечения экологической безопасности.

В 2003–2005 годах мы проводили опросы населения республики, которые показали, что 88% жителей беспокоит, что с ее территории могут исчезнуть редкие виды животных и растений. А готовность принять участие во всех природоохранных акциях выразили около 60% опрошенных респондентов. То есть, эти опросы показывают, что идеи, заложенные в Хартии Земли, они очень позитивно воспринимаются людьми.

Конечно, в первую очередь такую целенаправленную экологическую политику поддерживает Президент Республики Татарстан М.Ш. Шаймиев.

В реализации принципов Хартии Земли особая роль принадлежит нашим заказникам, особо охраняемым территориям, которые являются мощным и эффективным инструментом в реализации задач сохранения биологического и ландшафтного разнообразия.

Н.А. Бердяев говорил о том, что заповедание земель не имеет целью создание рая на Земле, но предназначено лишь для того, чтобы не допустить возникновения на ней ада. Сегодня наши природные заказники — это тот каркас, который обеспечивает сохранение уникального биологического разнообразия. Так как у нас сравнительно небольшая доля заповедных земель, я считаю, что существует необходимость и у нас в республике и по всей России развивать систему особо охраняемых территорий не только федерального, но и регионального значения.

Сегодня нужно создавать государственную систему, способную надежно противостоять негативным последствиям активной хозяйственной деятельности, поскольку у нас усиленно развивается нефтехимия, энергетика, сельское хозяйство и другие отрасли экономики. Памятники природы располагаются в сорока районах республики. И за последние шесть лет площадь особо охраняемых природных территорий увеличилась на 39 тысяч гектаров.

В прошлом году исполнилось пять лет со времени начала реализации Хартии Земли в Республике Татарстан. В 2005 году вышел приказ Министра экологии и природных ресурсов Республики Татарстан, поручающий всем нашим региональным заказникам проводить мероприятия для широкого освещения и пропаганды основных принципов Хартии Земли. Надо сказать, что экологическим воспитанием граждан наши руководители природных заказников занимаются очень пристрастно.

Сегодня на территории Татарстана создано семь природоохранных органов — шесть федеральных и один региональный. Среди них: Росприроднадзор, Ростехнадзор, Росохотнадзор, Росрыбнадзор и так далее. Но именно региональный уровень сегодня координирует все действия в природоохранной политике республики.

Все мероприятия, которые проходят по линии межведомственной комиссии по экологической

безопасности, природопользованию и санитарно-эпидемиологическому благополучию Республики Татарстан мы проводим в рамках реализации положений Хартии Земли. Любое выездное заседание или заседание в Казани мы завершаем или начинаем посадкой аллеи в честь Хартии Земли. Это вызывает широкую общественную поддержку. Мы привлекаем, как правило, школьников, пенсионеров, всех неравнодушных граждан. Я думаю, что эту практику этического воспитания нужно широко распространять и в других регионах России.

В наших особо охраняемых заказниках сегодня обеспечивается эффективная охрана и восстановление более 500 редких и исчезающих видов растений, животных и грибов. Более 70 видов занесено в «Красную книгу» России. 25 видов, которые встречаются на нашей территории, занесены в «Красную книгу» Международного союза охраны природы.

Мы принимаем активное участие в реализации природоохранных проектов Всемирного фонда дикой природы. Третий год вносим вклад в реализацию международного проекта «Приведи друга», перечисляя средства на охрану такого редкого для России вида, как леопард, а также на охрану девственных лесов России.

Сегодня есть определенные трудности в проведении экологической политики в субъектах Российской Федерации, и в этой связи мне бы хотелось бы особенно отметить законодательство. Несколько лет подряд мы пытаемся создать три новых заказника регионального значения. Нам это не удается, потому что препона ставит федеральное законодательство, которое сегодня препятствует расширению сети особо охраняемых территорий на уровне субъекта.

Мы вводим курс Хартии Земли в школах, подготовлены учебные материалы на базе классической Хартии Земли. Я думаю, что этот курс будет прививать трепетное отношение к природе. Тот, кто будет слушать лекции по Хартии Земли, тот никогда не сможет убить животное.

Я думаю, что сегодня Общественная палата может выступать в роли координирующего центра, потому что необходимо объединить все усилия гражданского общества для выстраивания эффективной экологической политики. Мало концепции существующей. Конечно, нужна стратегия экологической политики. Я хочу завершить свое выступление словами Хартии Земли: «Пусть наше время останется в памяти человечества, как время благоговения перед жизнью, твердого решения сохранить эволюционные возможности Земли, ускорения борьбы за справедливость и мир, и воспевание жизни».

И.А. Ларочкина

Государственный советник при Президенте Республики Татарстан по вопросам недропользования, нефти, газа и экологии

ЭКОЛОГИЯ, КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ

Средством гармонизации процессов в гражданском обществе и «площадкой» для диалога с властными структурами может стать создаваемая организация Центр экологической политики и культуры. В регионах, необходимо развернуть большую работу по ее продвижению. Для этого можно использовать все уже готовые формы PR-компаний – пресс-релизы в СМИ, размещение информации на Интернет-сайтах и т.д., главное чтобы экологическая проблематика, ее связь с культурой звучала как можно чаще. Уже одна только информационная активная компания задаст вектор общественного обсуждения. Кроме того, существуют специальные механизмы определения социальной значимости обсуждаемой темы по количеству выступлений, отражающих рост или падение интереса к ней. Если кривая растет – значит, на проблеме нужно обращать внимание, это особого рода наш сигнал властным структурам. Для этого необходимо использовать и нетрадиционные способы распространения идей новой организации и, одновременно воспитания и развития экологического сознания.

К таким способам можно отнести всевозможные школы, летние объединения школьников, студентов и т.д. Фондом «Алтай-21 век» накоплен значительный опыт в этой области. В течение пяти лет существует наша международная школа для студентов Большого Алтая. Китайские, монгольские, русские, казахские студенты собираются вместе, участвуют в круглых столах, дискуссиях по экологическим вопросам региона и, кроме, обмена мнениями в буквальном смысле зажигают друг друга экологическими темами. А главное – у них формируется ощущение коллективной ответственности за свою землю, за регион.

Эффективность формирования экологического сознания значительно усиливается, если образовательные и обучающие программы вводят близкие для людей региональные темы. Необходимо сориентировать сознание на проблемы территории, на которой они живут. Они должны чувствовать всю ответственность, всю срочность со своей землей. Следующий шаг – это развитие законодательной базы, которая должна поддержать процесс формирования нового сознания, и применение природоохранных и природосберегающих технологий, вовлечение как можно большего количества людей в реализацию экологических проектов. В сознании должна возникнуть устойчивая установка: «Я укоренен в этой земле. Это моя земля. Я чувствую гены этой земли. Я за нее в ответе и я реально могу способствовать ее сохранению».

Самым действенным путем формирования этой установки стоит считать путь через культуру. Сначала должно сжаться от восторга сердце: от вида красивых ландшафтов, от осознания того, что это твоя земля. А уже после этого возникает чувство, что нельзя это трогать. Я хорошо это знаю по нашим протестам. Почему люди выступают против Катунской ГЭС? Потому что Катунь красивая. Достаточно увидеть ее один раз, чтобы стать патриотом Катунь. Можно один раз увидеть плато Укок, чтобы воспринимать трубу, которая будет проложена через него в Китай как что-то чудовищное.

Одновременно путь через культуру актуализирует важнейшую проблему ценностных оснований. Без них не возможно принципиально решить вопрос по формированию экологического сознания. Вопрос по

По экспертным оценкам большое количество людей считает, что власть зря не прислушивается к мнению общественности. В результате в гражданском обществе зарождаются негативные процессы: протестные голосования или вообще «неголосование». Одним из итогов этого расслоения может быть возникновение радикально настроенных групп, в том числе и экологических, которые трудно поддаются управлению. По моему мнению, наше общество приближается к этой опасной черте.

ценностям в культуре и природе замечательно проявляет сущность человека. На дискуссиях с представителями Газпрома о прокладке трубопровода через плато Укок, эксперты и общественность приводили проектировщикам следующий аргумент: «Это святыня алтайского народа и, чтобы понять реакцию местного населения скажите, как Вы будете смотреть, если через Свято – Троицкую Сергиеву Лавру будет прокладываться труба». Ответ был весьма показательный и откровенный – будем действовать так, как экономически выгодно. Этим они не только алтайцев, они и русских настроили против себя. Как это возможно, что через Святыню может быть проложена труба.

Отношение к святыням – серьезный аргумент к объединению совершенно разных людей. Нельзя трогать Святыни. Человек может мириться со многим, он может жить в трудных условиях, терпеть многое. В целом адаптационные механизмы у нашего народа очень большие. Это у нас в крови, на генетическом уровне записано. А вот убеждения трогать нельзя. Хотелось бы, чтобы с этим согласилась не только наша аудитория, но и власть. Легко обидеть национальное чувство, пойти на поругание святынь, а дальше могут неожиданно начаться процессы в обществе, которые нужно будет компенсировать на протяжении долгого времени. Например, в сознании алтайского народа укоренено представление, что и камень нельзя бросить в Катунь. А горячие головы хотят строить ГЭС.

Я думаю, что мы неизбежно должны подойти к созданию своего средства массовой информации. Я пытался найти альтернативу этой идее. Ничего не получится. Мы должны обществу говорить, чего нам хочется, о чем мы мечтаем, что мы хотим видеть. Будет ли это сайт или газета, какие-то минуты в телевидении. Современный человек «привязан» с СМИ, формировать экологическое сознание без медийного ресурса практически невозможно.

Хотелось бы также зафиксировать еще один механизм формирования экологической культуры и экологического сознания – это региональные Общественные палаты. Законодательство об общественных палатах слабое, влияние их в законодательной и экспертной сферах ограничено узкими рамками. Но даже в этих условиях возможна эффективная работа в области экологической культуры и других экологических направлениях, все как обычно зависит от людей. На Алтае удалось оживить работу Общественной палаты в этой части. Не сразу возникла комиссия по экологии в региональной палате, приходилось активно доказывать ее необходимость, но она возникла. Мы провели слушания по поводу газопровода «Алтай», по Катунской ГЭС, по экологической культуре, по перспективам развития биоэтанольного производства на Алтае, по механизмам применения Киотского протокола, об ограничении выбросов парниковых газов. На этих слушаниях участвовали депутаты краевого совета, представи-

тели Администрации, общественность, эксперты. Серьезное обсуждение состоялось в средствах массовой информации.

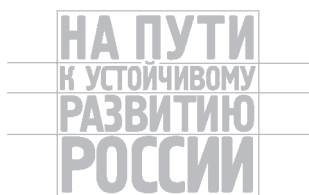
Во многом успешность первых шагов работы экологической комиссии региональной палаты способствовала продвижению регионального Закона об окружающей среде. Модельный закон был разработан экспертом Центра экологической политики России, проф. М.И. Васильевой. В 2007 году он был принят после региональной адаптации в Совете народных депутатов Алтайского края. Сейчас идет его рассмотрение в Законодательном собрании Республики Алтай. В Алтайском крае он стал базовым, разрабатываются связанные с ним законодательные акты. Представляется перспективным издать брошюру о положительном опыте работы региональных Общественных палат, разослать в те территории, где они еще не созданы или просто для обмена опытом.

В заключении хотелось бы остановиться на возможностях международной деятельности организации – Центра экологической политики и культуры в части формирования экологической культуры. Предпосылок в этой части очень много – протяженность границы РФ, общая продолжительная история со многими ныне самостоятельными государствами, развитие там экологического движения и актуальность решения экологических проблем за пределами России (особенно в приграничных областях), большой опыт решения сложных проблем за пределами России. И, конечно, за рубежом проявляют повышенный интерес к открытиям и технологиям россиян.

Вот лишь небольшая иллюстрация по нашему региону. Актуальной проблемой для Алтая является обеспечение энергией. Но можно идти по порочному пути крупных проектов – Катунской ГЭС, а можно развивать малую энергетику, альтернативные источники энергии. Для успешного решения этой проблемы можно использовать богатый опыт Китая. Здесь получены прекрасные результаты в применении биогазовых установок, ветряков и т.д.

Формирование экологической культуры – очень сложная проблема. На мой взгляд, мы только лишь приступаем к определению ее проблемного поля. Прорисовываются психологический, философский, педагогический, проектно-организационный, медийный, международный и другие аспекты. Для дальнейшей успешной работы следует провести круглые столы, на которых углубленно рассмотреть отдельные аспекты – например, философию экологической культуры и экологическое образование. Без усиления работы властных структур, общественности, экспертов в сфере экологической культуры нашу страну могут ожидать большие социальные, экономические и экологические проблемы.

М.Ю. Шишин
Фонд «Алтай -21 век» (г. Барнаул), профессор, д.ф.н.

**бюллетень Центра экологической политики России
«НА ПУТИ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ РОССИИ»**

Выпуск подготовлен совместно с Комиссией Общественной палаты РФ по экологической безопасности и охране окружающей среды

№ 41, 2007

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

119071 МОСКВА,
ЛЕНИНСКИЙ ПРОСПЕКТ 33, К. 326
ЦЕНТР ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ
ТЕЛ./ФАКС:
(495) 952-2423,
(495) 952-3007
ЭЛ. ПОЧТА: ECOPOLICY@ECOPOLICY.RU
WWW.ECOPOLICY.RU

редколлегия:

Гл. редактор В.М. Захаров
Выпускающий редактор С.Г. Дмитриев
С.Н. Бобылев,
М.И. Васильева,
С.И. Забелин,
Р.А. Перелет,
О.А. Понизова,
Б.А. Ревич,
А.В. Яблоков,
В.А. Ясвин

ассистенты редактора:

Т.Б. Шифрина
И.Е. Трофимов

дизайн:

П. Маслов

допечатная подготовка:

Д. Щепоткин

печать:

ООО «Типография Колев-пресс»

тираж 1000 экз.

Бюллетень издан при поддержке
Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров
(The John D. and Catherine T. MacArthur Foundation, USA),
Фонда Чарльза Стюарта Мотта
(The Charles Stewart Mott Foundation, USA),
и распространяется бесплатно.

В бюллетене представлены мнения отдельных лиц и организаций,
которые могут не совпадать с мнением редакции.

Издание зарегистрировано в Государственном комитете
Российской Федерации по печати
(Пер. № 01777116)

©Центр экологической политики России

ISSN 1726-4006